

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1-3

ЖЕСТОВЫЙ ПОРТРЕТ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в.

© **Жорникова Мария Николаевна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: jornikova@yandex.ru

© **Михайлова Мария Александровна**

учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 41»
Россия, 670045, г. Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 29
E-mail: gomashka310711.mihailova@yandex.ru

В данной работе рассматриваются особенности создания динамического портрета «маленького человека». Герои, принадлежащие к этому типу героев русской литературы, интересны с точки зрения особенностей жестового портрета. Динамический портрет «маленького человека» включает в себя визуальную характеристику «skonфuzиться»/«zakонфuzиться». Обязательными будут «тихий голос»/ «бормотание» как характеристики речи. Также типичной чертой для «маленького человека» можно считать медлительность движений в результате пережитых потрясений, выраженная характеристикой перемещения героев «побрел»/«поплелся». В этом отношении жестовый портрет Раскольникова подтверждает его образ как воплощение нетипичного «маленького человека»: конфузится Раскольников притворно, передвигается стремительно, разговаривает с окружающими не тихо, а наоборот, громко и резко. Также Раскольникову присущи отличающие его от «маленьких людей» громкий смех, а также слезы и «жизнь сердца».

Ключевые слова: русская литература, реализм, «маленький человек», портрет героя, динамический портрет, жестовый портрет.

Проблема портрета всегда привлекала внимание отечественных литературоведов. В. Е. Хализев под портретом персонажа подразумевает «...описание его наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств (черты лица, фигуры, цвет волос), а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой <...> Портрет может фиксировать также характерные для персонажа телодвижения и позы, жест, мимику, выражение лица и глаз» [9, с. 218]. Портрет в его широком понимании, как совокупность статики и жестовых характеристик в качестве способа создания образа «маленького человека» не был предметом отдельного рассмотрения, тем более интересно изучение жестового портрета этого типа героя.

Тема «маленького человека» раскрывается в русской литературе с различных точек зрения: это действительно «маленький человек» в повести Н. В. Гоголя «Шинель», беззащитный по своему статусу и положению в жизни. В рассказе А. П. Чехова «Смерть чиновника» это человек без чувства собственного досто-

инства, с психологией раба, который не вызывает сочувствия именно потому что не представляет своей жизни без чинопочитания доходящего до унижения. Также в данной статье раскрыт жестовый портрет героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Раскольникова, которого, как нетипичного маленького человека, рассматривает в своей работе А. А. Аникин, отмечая, что «из всех произведений Достоевского... по-настоящему тема «маленького человека» развита в «Преступлении и наказании». Стремление быть «немаленьким» рождает у Раскольникова известную формулу: «Тварь ли я дрожащая или право имею?», которая вновь предоставляет судить о значении человеческой судьбы земными мерками. В Раскольникове Достоевский изобразил протест «маленького человека», доведённого до предела» [1]. С этой точки зрения интерес представляет анализ жестового портрета Раскольникова в сравнении с жестами типичного «маленького человека» в произведениях Н. В. Гоголя и А. П. Чехова.

В русской литературе XIX в. жест — один из важнейших способов выражения человека, поскольку «у каждого времени своя жестикуляция, своя походка, своя манера раскланиваться, брать под руку, пить чай, держать речь». [6, с. 114]. В ходе работы на каждого главного героя были составлены классификационные таблицы жестов, куда вносились все портретные характеристики: жест, мимика, интонация, внутренний жест, переходные состояния с целью выявления общих закономерностей портрета «маленького человека», поскольку «фиксация всех без исключения жестов того или иного персонажа позволяет определить доминантную линию в его телесном поведении, иногда, быть может, и не предусмотренную писателем» [2, с. 139].

При составлении таблицы также учитывались нежестовые формы, к которым были отнесены переходные формы: поза героя (переход от подвижного состояния к неподвижному и наоборот) и визуальные характеристики, которые описывают не сам жест, а его смысл, когда можно представить эмоциональное состояние/переживание героя, но нельзя определенно сказать, какой частью тела оно выражено. Далее было осуществлено выявление наиболее часто повторяющихся жестовых элементов, характеризующих своеобразие «маленького человека». После составления таблиц обнаружили определенные закономерности — это те составляющие динамического портрета, которые повторяются у всех героев, что позволяет говорить о типичности.

Так, в жестовом портрете «маленького человека» распространенной будет такая форма визуализации, как «сконфузиться» — «смущаться, стесняться, приходить в замешательство, в конфуз» [8]. Так, в повести Н. В. Гоголя читаем: Башмачкин «сконфузился» [3, с. 143] (когда его коллеги начинают удивлённо рассматривать новую шинель). Герой «сконфузился совершенно» [3, с. 147], когда полицейский, к которому пришел герой по делу о пропаже шинели, начинает «расспрашивать Акакия Акакиевича: да почему он так поздно возвращался, да не заходил ли он и не был ли в каком непорядочном доме» [3, 150].

Эту же форму визуализации использует А. П. Чехов в рассказе «Смерть чиновника». Так, в портрете главного героя Червякова глагол «сконфузиться» встречается трижды: сначала Червяков «нисколько не сконфузился» [10, с. 215], потому что «чихать никому и нигде не возбраняется» [10, с. 215], и поэтому он не испытывает смущения. Затем чиновник оглянулся, и «тут уж пришлось сконфузиться» [10, с. 215], потому что он заметил, как «старичок, сидевший впереди

него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то» [101, с. 215]. И окончательно герой «skonфузился», когда дважды извинился, а в ответ услышал «Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать» [10, с. 216]. Так через градацию одной формы визуализации А. П. Чехов показал, как из обычного человека («все чихают») Червяков превращается в «маленького человека», когда узнает в пострадавшем «чужого начальника».

Портрету Раскольников форма визуализации «skonфузиться» не свойственна: оборот «постарался законфузиться» встречается один раз и используется Достоевским в сцене, когда Раскольников пытается обмануть Порфирия в том, что он «не совсем при деньгах... и даже такой мелочи не могу...» [4, с. 275]. Этой формулой писатель подчеркивает, что герой притворяется, что ему не свойственно такое чувство, как смущение, стеснение «маленького человека».

Следующей общей чертой динамического портрета «маленького человека» стала характеристика медленного перемещения героев в пространстве непосредственно в момент сильного душевного потрясения или после него. Так, Акакий Акакиевич Башмачкин: «печальный побрел в свою комнату» [3, с. 147], когда вернулся домой после кражи новой шинели — ведь шинель была новая, только что сшитая. Здесь автор показывает, что Башмачкин как будто раздавлен своим горем, он не знает, что ему теперь делать. А. П. Чехов использует характеристику «попятился к двери, вышел на улицу и поплелся» [10, с. 218] после того, как на Червякова накричал генерал.

Поскольку Раскольников представляет собой нетипичного «маленького человека», автор дает нам это почувствовать в жестах героя. Раскольников резок, быстр в движениях, его порывы показывают его готовность к действию, уверенность в себе: «решительно ушел от всех» [4, с. 33], «схватил шляпу и вышел» [4, с. 47], «спешил ужасно, схватился за ключи» [4, с. 89], «быстро прошел он подворотню и повернул налево по улице», «поскорей подошел к воротам» [4, с. 97]. Кроме того, Раскольникову свойственны резкие переходы из одного эмоционального состояния в другое, что проявляется в переходах от обездвиженности к действию: «...срываясь со скамейки» [4, с. 61]), «вдруг приподнялся и сел на диване» [4, с. 138], «решительно ушел от всех» [4, с. 307]. Также эта внезапность показана в смене мимики («серьезное лицо Раскольникова преобразилось в одно мгновение» [4, с. 152]) и формах визуальности: «вздрагнул», «бледное лицо Раскольникова вспыхнуло; его как будто всего передернуло» [4, с. 146].

С. Пухачев отмечает, что «на протяжении романа «Преступление и наказание» Достоевский 53 раза, то есть очень часто (средняя частотность употребления этого глагола по отношению к другим героям — 8–10 раз) определяет состояние Раскольникова словами “дрожит” или “вздрагнул”. Такая концентрация могла возникнуть и случайно, но, следуя правде характера, писатель не мог обойтись без этого определения. И в результате вопрос: «Тварь ли я дрожащая?» получает ответ уже и на физиологическом уровне» [7]

Для мимики «маленького человека» типичны улыбка и усмешка. Так, Акакий Акакиевич «ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то Бог пошлет переписывать завтра?» [3, с. 132] — это всё, что радовало героя повести Гоголя до того момента, он не сшил себе новую шинель. Далее Башмачкин «несколько раз даже усмехнулся от внутреннего удовольствия» [3, с. 143], когда на его плечах оказалась новая шинель. И по пути к имениннику сослужив-

цу герой снова «покачнул головой и усмехнулся» [3, с. 143], заметив в витрине легкомысленную картинку. Так с помощью мимического жеста автор показывает, что герой в новой шинели как будто стал другим человеком, открыл для себя другой мир: для него всё кажется новым, потому что он «уже несколько лет не выходил по вечерам на улицу». А. П. Чехов не позволяет своему герою самодовольно усмехаться. После первого неудачного извинения Червяков только «глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену» [10, с. 215]. Здесь герой своей улыбкой как будто осознает нелепость ситуации, ищет понимания.

Теперь обратимся к мимике главного героя романа «Преступление и наказание». Ф. М. Достоевский первый раз употребляет усмешку в динамическом портрете Раскольникова, когда тому удаётся незаметно взять из сарая топор («странно усмехаясь» [4, с. 83]), затем усмехается Раскольников в квартире у старухи, когда убийство уже свершилось — «он даже усмехнулся на себя» [4, с. 88], при этом в его голове мелькнула мысль уйти, ничего не взяв. Далее усмешка повторяется многократно в различных эпизодах, когда герой разговаривает с другими людьми, при этом считая их точку зрения неверной: «прибавил он вдруг, странно усмехнувшись» [4, с. 254], «спросил он, ядовито усмехаясь» [4, с. 255], «усмехнулся он едко» [4, с. 457]. Здесь усмешка выражает превосходство героя над собеседниками. Даже улыбка у Раскольникова «тяжелая, желчная, злая» [4, с. 47], кроме того, «насмешливая улыбка» показывает, что герой пренебрежительно относится ко многим другим людям, ставит себя выше других. В динамическом портрете Раскольникова есть смех и хохот, с помощью которого Достоевский передает безумие героя. Так, в разговоре с Заметовым, заставшим Раскольникова за чтением газет и известиями об убийстве, последний «залился нервным смехом» [4, с. 178], «вдруг он залился опять тем же нервным хохотом, как давеча, как будто сам совершенно не в силах был сдержать себя» [4, с. 179]. Также смеется Раскольников каждый раз, когда как будто нарочно желает оскорбить собеседника. Так в разговоре с Соней смех сопровождает злорадную реплику «Да, может, и бога-то совсем нет» [4, с. 354]. Засмеялся Раскольников и в разговоре с Соней перед тем, как задать ей жестокий вопрос «Лужину ли жить и делать мерзости, или умирать Катерине Ивановне?» [4, с. 450-451]. Так через интонационный жест автор показывает вызывающее поведение героя, который, возможно, пытается скрыть под грубостью страх разоблачения (в диалоге с Зосимовым, Свидригайловым, следователем) или страх быть отвергнутым (беседы с Соней).

Интересно, что в мимике типичного «маленького человека» почти отсутствуют глаза, как место привязки жеста. Так, Н. В. Гоголь считает важным только раз показать нам, как взгляд Акакия Акакиевича меняется с появлением мечты о новой шинели: «Огонь порой показывался в глазах его...» [3, с. 139]. О взгляде героя из рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» ничего не сказано, тогда как в характеристиках взгляда Раскольникова Достоевский отразил решительность, прямоту характера, вспыльчивость героя (через привлечение температурных ощущений для описания взгляда), а затем, после убийства — безумие: «злбно сверкнул на него загоревшимися гневом черными своими глазами» [4, с. 276]: «смотря на него в упор пронзительным, сверкающим взглядом» [4, с. 264]; «глаза загорелись» [4, с. 279]. Во взгляде Раскольникова мы видим и неутраченные душевные муки, и силу характера, что подтверждает нетипичность Раскольникова

как «маленького человека». В сочетании с манерой разговаривать с самим собой, по мнению Кричевской Л. И., это «... наглядные и в то же время условные признаки, принятые в романтической литературе для обозначения начинающегося безумия» [5, с. 10].

Отдельно следует сказать о слезах в портрете Раскольникова, которые не свойственны мимике «маленького человека». Действительно, в повести Н. В. Гоголя и в рассказе Чехова герои не плачут. В первый раз читатель видит слезы на лице героя Ф. М. Достоевского в сцене чтения письма от матери: «Почти всё время как читал Раскольников, с самого начала письма, лицо его было мокро от слез» [4, с. 47], так писатель говорит об огромной искренней сыновней любви Раскольникова. Далее упоминаются слезы во сне Раскольникова, когда он, маленький мальчик, жалеет лошадь «сердце в нем поднимается, слезы текут» [4, с. 84]. Когда Раскольников совершил убийство, он не плачет, он как будто перестает быть человеком, потому что погубил себя. Слезы появляются, когда герой открывается Соне, и она в ответ не оттолкнула его, а обняла: «Давно уже незнакомое ему чувство волной хлынуло в его душу и разом размягчило ее. Он не сопротивлялся ему: две слезы выкатились из его глаз и повисли на ресницах [4, с. 462]. Эти слезы говорят нам о пробуждающейся душе и показывают, что Раскольников вновь может стать человеком, и он становится им через покаяние: «до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, но особенно последних часов, что он так и ринулся в возможность этого цельного, нового, полного ощущения. Каким-то припадком оно к нему вдруг подступило: загорелось в душе одною искрой и вдруг, как огонь, охватило всего. Всё разом в нем размягчилось, и хлынули слезы» [4, с. 468]. Здесь мы видим в прямом смысле оживание души Раскольникова, завершение которого в конце романа Ф. М. Достоевский покажет через «жизнь сердца» (В.В. Башкеева).

Следующая рассматриваемая нами черта в портрете «маленького человека» — характеристики голоса, интонация, с которой разговаривает герой, это преимущественно негромкие, а иногда и очень тихие тона. Так, в голосе Акакия Акакиевича «слышалось что-то такое преклоняющее на жалость» [3, с. 129], «почти умоляющим голосом ребенка» [3, с. 136] просит он Петровича поправить износившуюся шинель. Тем не менее, услышав, во сколько обойдётся ему новая, он «вскрикнул, может быть, в первый раз от роду» [3, с. 136]. Второй раз в своей жизни Башмачкин кричит, когда с его плеч эту шинель снимают, обворовывают — «начал задыхающимся голосом кричать» [3, с. 146].

В «Смерти чиновника» главный герой Иван Дмитриевич, разговаривает тихо, неуверенно, с опаской: «зашептал генералу на ухо» [10, с. 216], «поборовши робость, пробормотал» [10, с. 217], «забормотал он», «спросил шёпотом Червяков, млея от ужаса» [10, с. 218]. Червяков понимает, что стоит на много ступеней ниже генерала, поэтому заведомо испытывает чувство страха.

Голос Раскольникова, интонации его речи совершенно отличают его от героев Н. В. Гоголя и А. П. Чехова. Раскольников говорит громко, в его интонации явлены все чувства, которые он испытывает — злость, обида, волнение, тревога и др.: «сказал он грубо» (говорит старухе-процентщице, соглашаясь отдать часы за такую низкую цену, так как находится в безвыходном положении «закричал весь в волнении» [4, с.35], когда проявляет нетерпение, узнав, что ему пришло письмо от матери, и хочет немедленно его прочесть, «вскричал он вдруг в иступлении»

[4, с. 170], «злобно проговорил» [4, с. 59], «отвечал резко, отрывисто» [4, с. 249], «перебил вдруг опять Раскольников дрожащим от злобы голосом, в котором слышалась какая-то радость обиды» [4, с. 168] и т. д.

Интересно, что голос Раскольникова становится тихим только в ситуациях, когда он слышит от других о произошедшем убийстве или когда боится разоблачения: «пробормотал Раскольников едва слышным голосом» [4, с. 149] (отвечает Разумихину, когда тот рассказывает об убийстве); «едва слышно отвечал» [4, с. 154] (на рассказ Зосимова и реплику Настасьи о том, что Лизавету убили); «пробормотал Раскольников едва слышно» [4, с. 300] (в ответ случайно встреченному мещанину на его обвинение в убийстве).

Также выделяется Раскольников среди «маленьких людей» «жизнь сердца» — это внутренний жест, который отсутствует в жестовом портрете Червякова («Смерть чиновника») и представлен в сниженной манере для создания комического эффекта в образе Башмачкина («Шинель»). У Акакия Акакиевича в первый раз «екнуло сердце», когда он услышал от портного, что его капот уже поправить нельзя. «Сердце ёкает — бьется неровно, с перебоями (от испуга или сильного волнения)» [8], то есть герой испытывает страх или сильное волнение перед угрозой предстоящих затрат. Далее Акакий Акакиевич заволновался, когда возможность сшить себе новую шинель стала реальностью: «Набралось точно около восьмидесяти рублей. Сердце его, вообще весьма покойное, начало биться» [3, с. 144].

В момент ограбления у героя «затуманило в глазах и забилося в груди» [3, с. 145]. Этот оборот очень похож на формулу из романтического произведения, особенно если вспомнить, что незадолго до нападения романтично настроенный Башмачкин «подбежал было вдруг, неизвестно почему, за какую-то дамою, которая, как молния, прошла мимо...» [3, с. 145]. Тем не менее, «маленький человек» — это не романтический герой, он не может защитить себя, и Н. В. Гоголь, после романтических клише, выражающих сильное потрясение (*потемнеть в глазах, забилося сердце*) завершает сцену романтическим же «выпадением» героя: «он упал навзничь в снег и ничего уж больше не чувствовал» [4, с. 146]. Так, с помощью противопоставления двух встреч, сначала с дамой, а потом с гиперболлизированными разбойниками («громовой голос», кулак с чиновничью голову» [3, с. 146]), в описании которых используются романтические обороты, создается комический эффект.

В отличие от портрета Башмачкина и Червякова, «жизнь сердца» в портрете Раскольникова раскрыта многогранно и способна объяснить читателю сложность характера. Так, сам себя герой характеризует, говоря о сердце: «на какую грязь способно, однако, мое сердце!» [4, с. 12] (после первого визита к Алене Ивановне), «Соня, у меня сердце злое, ты это заметь: этим можно многое объяснить» [4, с. 458] (после признания Соне в совершенном преступлении). Жизнь сердца характеризует Раскольникова, когда он планирует преступление и перед тем, как совершает его. Так, после заклада часов, Раскольников ощущает, что «чувство бесконечного отвращения, начинавшее давить и мутить его сердце еще в то время, как он только шел к старухе, достигло теперь такого размера и так ярко выяснилось, что он не знал, куда деться от тоски своей» [4, с. 12]. И вот решение принято, Раскольников с топором идет к Алене Ивановне и ощущает биение сердца: «Сердце его страшно билось. Но на лестнице было всё тихо, точно все

спали... а сердце всё билось, стучало так, что ему дышать стало тяжело...» [4, с. 78] и далее: «Не подождать ли еще... пока сердце перестанет?.. Но сердце не переставало. Напротив, как нарочно, стучало сильнее, сильнее, сильнее...» [4, с. 85]. И когда преступление совершилось, Раскольников вдруг ощущает необычную пустоту: «...вдруг опустело его сердце» [4, с. 115]; «двинулся с моста и направился в ту сторону, где была контора. Сердце его было пусто и глухо» [4, с. 188].

В эпилоге романа, на каторге, когда Раскольников с помощью Сони открывает для себя новый путь, Ф. М. Достоевский снова использует «жест слезы» и образ сердца, противопоставляя их словам: «Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» [4, с. 597].

Таким образом, динамический портрет «маленького человека» включает в себя визуальную характеристику «skonфузиться»/«zakонфузиться». Обязательными будут «тихий голос»/«бормотание» как характеристики речи. Также типичной чертой для «маленького человека» будет медлительность передвижения в результате пережитых потрясений («побрел»/«поплелся»). Интересно, что в портрете героя почти отсутствуют жесты, связанные с глазами — «зеркалом души»: нет характеристики взгляда (единичен в повести Гоголя) и слез. В этом отношении жестовый портрет Раскольникова подтверждает его образ нетипичного «маленького человека»: конфузится Раскольников притворно, передвигается стремительно, разговаривает с окружающими громко и резко. Также портрет Раскольникова отличается громким смехом, а также слезами и «жизнью сердца».

Литература

1. Аникин А. А. Тема маленького человека в русской классике [URL <https://www.portal-slovo.ru/philology/37140.php> дата обращения 5.11.2018].
2. Башкеева В.В. Портрет как проблема // Вестник БГУ. 2008. № 10. С. 139–143.
3. Гоголь Н.В. Петербургские повести. Хабаровск: Кн. изд., 1984. 191 с.
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. СПб, 2018. 608 с.
5. Кричевская Л. И. Портрет героя: пособие для учителей-словесников и студентов гуманитарных вузов. М.: Аспект Пресс, 1994. 185 с.
6. Мартынова А. Образ человека в русской литературе: От типа к индивидуальности и личности. Владимир: Изд-во ВГГТУ, 1997. 121 с.
7. Пухачёв С.Б. Жест и мимика у Ф.М. Достоевского // Литература, №14 (662) [URL <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200601410> (Дата обращения 18.11.2018).
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Под ред Н.Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. [URL <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/11/us1e5402.htm> (Дата обращения 18.11.2018).
9. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.
10. Чехов А. П. Рассказы, сценки, повести. М.: Советская Россия, 1978. 256 с.

GESTURE PORTRAIT OF A "LITTLE MAN" IN RUSSIAN LITERATURE
OF THE 19TH CENTURY

Mariya N. Zhornikova

PhD, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature
Banzarov Buryat State University
6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000 Russia
E-mail: jornikova@yandex.ru

Mariya A. Mikhailova

Teacher of Russian language and literature of secondary school No. 41 of Ulan-Ude
29, Oktyabrskaya Str., Ulan-Ude, 670045 Russia
E-mail: romashka310711.mihailova@yandex.ru

This paper discusses the features of creating a dynamic portrait of a "little man." Heroes belonging to this type of heroes of Russian literature are interesting from the point of view of the features of a gesture portrait. The dynamic portrait of the "little man" includes the visual characteristic "embarrassed"/"embarrassed". Silent voice/"mumble" as a characteristic of speech will be mandatory. Also, a typical feature for the "little man" can be considered the slowness of movements as a result of the experienced shocks, expressed by the characteristic of the movement of the heroes "wandered"/"entangled." In this regard, the gesture portrait of Raskolnikov confirms his image as the embodiment of an atypical "little man": Raskolnikov is embarrassed pretense, moves swiftly, does not speak quietly with others, but rather, loudly and sharply. Raskolnikov is also characterized by loud laughter that distinguishes him from "little people", as well as tears and "life of the heart."

Keywords: Russian literature; realism; "little man"; portrait of a hero; dynamic portrait; gesture portrait.